

ЕВГЕНИЙ
БУГРОВ

**В БАНДЕ
НЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ**

ОЛИГАРХ БЕЗ ТРУПОВ — НЕ ОЛИГАРХ

Преступление в большом городе. Современный детектив

Евгений Бугров

В банде не только девушки

«ЭКСМО»

2021

Бугров Е.

В банде не только девушки / Е. Бугров — «Эксмо»,
2021 — (Преступление в большом городе. Современный детектив)

В центре Петербурга происходит дерзкое ограбление банка. Вскоре из другого банка также похищают огромные деньги. Оба преступления объединяет один факт: финансовые организации находились под охраной частного агентства «Иврат». Несмотря на жесткое противодействие полиции, охранники начинают самостоятельное расследование и выясняют, что к грабежам причастна дама легкого поведения по имени Карин. Один из охранников Ивлев под видом клиента встречается с девушкой. Он уже почти убедил ее во всем признаться, как вдруг Карин убивают...

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	11
Глава IV	14
Глава V	16
Глава VI	19
Глава VII	21
Глава VIII	24
Глава IX	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгений Бугров

В банде не только девушки

Глава I

Черный Мерседес медленно двигался к центру города в плотном потоке машин, словно в стае рыб в путину, направлявшихся к верховью реки для метания икры. В салоне машины сидели три пассажира. Один, рядом с водителем, мужчина с колоритной внешностью: в возрастном диапазоне сорок-сорок пять, широкоплечий, с грубыми, но выразительными чертами лица, на голове густой ежик, взгляд серых глаз холодный и бесцеремонный. На заднем сиденье за ним – пожилой интеллигент за пятьдесят, с узким лицом, в очках, поверх которых он смотрел на дорогу внимательным, но ироничным взглядом.

Оба пассажира руководители частного охранного предприятия «Иврат». Несуразное название ЧОПа складывалось из фамилий соучредителей: Ивлев и Ратников. Ивлев Владимир Михайлович, бывший офицер полиции. Интеллигента звали Ратников Альберт Эрстович, тоже пенсионер, но из другой конторы – ФСБ.

Третий пассажир был техническим директором ЧОПа Михаил Воскобойников, молодой брюнет с живыми глазами. Он сидел, удобно развалившись на сиденье, и с ухмылкой слушал жаркий спор между своими шефами.

– ...Полиция – это главный столп государства, – жарко повествовал Ивлев. – Нравится она тебе или не нравится, но убери этот столп и вся государственная конструкция рухнет.

– Володя, этот столбик давно подгнил. Вот скажи, зачем Президент создал новую структуру, Росгвардию?

– Ты не хуже меня знаешь, зачем.

– А создал он ее потому, что милиция, или, как ее сейчас называют, полиция, уже не справляется со своими функциями. Анискины и Знаменские исчезли как вид.

– Почему это не справляется? – возмущенно воскликнул Ивлев.

– Да потому что в полиции сегодня главное – не ловить преступников, а подавать красивые отчеты наверх.

– Это есть в любой системе, и в вашей тоже.

– Да. Но мы-то уничтожаем террористов. И заметь, за последние три года у нас в стране не было ни одного крупного теракта, чего не скажешь о Западной Европе.

– Ч-черт, ползем как черепаха, – хмуро пробурчал Ивлев, посмотрев на часы, – опоздаем на встречу.

– Позвони управляющему. Действительно нехорошо: на первую же встречу опаздывать.

– Самуил Илларионович, – Ивлев прижал сотовый телефон к щеке, – извините, застряли в пробке, минут на двадцать опоздаем.

– Ничего страшного, – ответил абонент, – я охрану предупредил, вас сразу же пропустят.

– Лады. Альберт, – Ивлев отключил телефон, повернулся к коллеге, – что ты накопал по этому «Стройбанку»?

– Значит так: банк акционерный коммерческий, входит в двадцатку крупнейших банков страны, имеет двенадцать филиалов в крупных городах. Главный офис в Москве, зарегистрирован в Петербурге. Рыночная капитализация двадцать млрд. рублей. Рейтинговая оценка – «удовлетворительная». Финансовый конгломерат, то есть имеет лицензию на оказание половины возможных финансовых услуг. Кстати, в прошлом году получил лицензию на работу с эскроу-счетами.

– Это что такое?

– Схема новая. Покупатели квартир в строящемся доме сдают свои кровные не в строительную организацию, а на специальные счета в специальные банки, а строители получают эти деньги только после того, как официально сдадут построенный ими дом в эксплуатацию.

– Хитро! Тогда мошенникам в строительном бизнесе не удастся кидать народ.

– А-а, – Ратников небрежно махнул рукой. – Все равно что-нибудь придумают.

Вскоре руководители ЧОПа вышли из машины перед помпезным крыльцом со львами на портике. По бокам лестницы в несколько ступенек, почему-то горели круглые фонари, хотя давно рассвело. Гости поднялись по лестнице, вошли в пустынный холл. Справа за стеклянной перегородкой сидел лейтенант полиции, он был в одной милицмейской рубашке, верхние пуговицы расстегнуты, а галстук-селедка, отстегнутый, болтался у стража на груди, благодаря заколке. Он о чем-то сосредоточенно говорил по городскому телефону, на вошедших не обратил никакого внимания.

Вся троица обошла каморку охранника, остановилась перед открытой дверью служебного помещения охраны. На столе перед лейтенантом стоял монитор с картинками, поступавшими с видеокамер, а также телевизор, который был включен достаточно громко. Видимо, поэтому полицейский-охранник тоже говорил громко:

– ...Леша, я не успеваю! Накопай сам червей... Да-да, и не забудь полить в банку с червями немного воды, а то они к вечеру все передохнут.

Ивлев встал у приоткрытой двери, громко крикнул. Только после этого охранник удостоил взглядом вошедших гостей.

– Вам чего? – Поинтересовался он.

– Нам бы пройти к Самуилу Илларионовичу, – с подчеркнуто вежливой интонацией сообщил Ивлев.

– А да, он говорил, – лейтенант, отложил трубку телефона, – вон сзади вас дверь черная, потом пойдете по коридору, а там вторая дверь слева. Код на замке сто тридцать два.

– Спасибо, служивый, – с ядовитой любезностью произнес Ивлев, вместе со своими коллегами направился к указанной двери.

– Как тебе организация пропускного режима? – весело поинтересовался Ратников.

– Раздолбаев везде хватает, – неохотно бросил Ивлев, – в вашей системе они тоже есть.

Управляющий Стройбанка относился к тому типу мужчин, про которых говорят – живчик: полный, но подвижный мужчина с круглым лицом. Он расплылся в улыбке перед гостями, усадил их за рабочий стол, сам сел напротив них.

– Чай, кофе? – Осведомился хозяин кабинета.

– Нет, спасибо, давайте сразу перейдем к делу, – предложил Ивлев.

– Хорошо, – Самуил Илларионович, – довольно хлопнул ладонями по столу. – О нашем банке вы, наверняка слышали. В нашем городе он третий по значимости после Сбербанка и ВТБ. Мы кредитует в основном строительные организации, некоторые промышленные предприятия, также физических лиц. Но не буду вдаваться..., вот наш проспект, время будет, посмотрите. – Он придвинул к Ивлеву небольшую красочную брошюру. Тот задумчиво посмотрел на обложку. – У нас увеличиваются обороты, поэтому мне хотелось бы иметь надежную охрану банка, солидную и в то же время профессиональную. Та, которая сейчас, меня не удовлетворяет.

– Да уж, – хмыкнул Ратников.

– Мне хотелось бы услышать от вас, что вы можете нам предложить? – Самуил Илларионович пытливо посмотрел на гостей.

– Прежде, чем предложить, несколько анкерных вопросов, – Ивлев придвинулся ближе к управляющему банка. – У вас в области один филиал?

– Да, его вполне хватает.

– Помещение банка в собственности или арендованное?

- Аренда.
- Сколько выходов в банке?
- Два. Один рабочий, другой – запасной, как и положено по технике пожарной безопасности.
- Понятно. Где хранятся ценности и денежные средства?
- Есть хранилище, оборудованное по всем правилам и помещенное в ячейку.
- Были ли у вас раньше попытки незаконного проникновения посторонних лиц?
- Тьфу, тьфу, слава богу, не было.
- А теперь главный вопрос. Какую охрану вы хотели бы иметь? – заметив недоуменный взгляд управляющего банка, Ивлев пояснил. – Мы можем предложить три варианта: пультовая охрана, то есть, когда срабатывает сигнализация, наша оперативная группа прибывает к банку в течение пяти минут. Второй вариант – сторожевая охрана: наши охранники сидят круглосуточно в офисе банка. И, наконец, смешанный вариант, когда наши охранники сидят здесь и в случае необходимости вызывают нашу бригаду на помощь.
- Мне кажется, последний вариант наиболее подходящий.
- Хорошо. Какие задачи должны выполнять наши сотрудники. В зависимости от этого нам надо будет разработать для них функциональные обязанности и инструкции.
- Ну, я думаю, задачи будут стандартные: надежный пропускной режим, обеспечение физической безопасности сотрудников офиса, материальных ценностей, защита денежных средств от незаконных посягательств, пожарная безопасность. И еще, транспортировка денежных средств из нашего банка в головное предприятие в Москве.
- Все принимается кроме последнего.
- У вас что, нет оружия?
- Вооруженная охрана у нас есть.
- Тогда в чем дело? Доставка денег в Москву у нас не часто, в среднем раз в месяц. Оплату инкассаторской транспортировки могу давать наличкой и лично вам. Или вы боитесь?
- После этих слов Ивлев и Ратников обменялись взглядами.
- Самуил Илларионович, мы не боимся, – взгляд Владимира Михайловича стал жестким, – мы не будем этим заниматься, так как у нас нет лицензии на этот вид деятельности.
- Ну, хорошо, не будете, так не будете, – Ребров широко улыбнулся, развел ладони в сторону, – мое дело предложить. Будете осматривать помещения банка?
- Конечно.
- Тогда пойдемте, – управляющий встал, вслед за ним поднялись гости.
- После того, как гости осмотрели все помещения банка, Самуил Илларионович проводил их до выхода из офиса.
- Проект Договора мы составим, послезавтра привезем вам, – сказал управляющему Ратников. – А цену договора мы согласуем, когда обговорим все детали.
- Разумеется.
- Да, и вот еще что, – Ратников поверх очков внимательно посмотрел на управляющего, – для наших сотрудников нужно будет небольшое помещение для работы, где будет монитор и средства связи. Один сотрудник будет всегда на входе, другой – в рабочем помещении.
- Хорошо, освободим комнату, где у нас хранятся архивные документы. – Я думаю, мы сработаемся, – Самуил Илларионович расплылся в улыбке, радостно пожал руку каждому гостю.
- Ну и как тебе, Володя, показался этот Самуил? – спросил Ратников коллегу, когда они отъехали от банка.
- Скользкий тип.
- Да, хотя взятку нам он предложил не очень изящно.

– Миша, – обратился Ивлев к Воскобойникову, – что не так с системой видеонаблюдения. Я видел, как ты там морщился.

– Камеры надо заменить на широкоугольные с хорошим разрешением. Много слепых зон.

– Ты можешь поставить скрытую камеру в комнате наших охранников, но так, чтобы об этом знали только мы.

– Смогу. Закамуфлирую их под пожарный извещатель.

– Ну что, Альберт, беремся? – Ивлев повернулся к Ратникову.

– А что, давай, – Ратников снял очки, уложил их в нагрудной кармашек пиджака, – такие объекты с неба не падают. Надо только толково составить Договор.

– Составим, Лада в этом деле дока.

Глава II

Генеральный директор «Стройбанка» Ищенко Владлен Андреевич сидел в отдельном кабинете ресторана «Балчуг», просматривая меню. Собственно пришел он сюда не поужинать, а на важную встречу – с заместителем министра финансов Коршуновым. Он механически перелистывал листы в солидной папке, делая паркером птички напротив выбранных блюд, но мысли его были далеки от предстоящей трапезы.

А мысли тревожные. В ходе последней аудиторской проверки Центробанка у него были выявлены серьезные нарушения финансовой дисциплины, а также рискованные операции с залогом имущественных залогодателей. Благодаря хорошим связям отделался пока предупреждением. Но после таких предупреждений следует ожидать отзыв лицензии. А это потеря очень жирного куска прибыли.

От встречи с Коршуновым зависит многое. Надо попросить чиновника прозондировать почву в Центробанке. Кроме того, неплохо было бы, что бы он нагнул питерские строительные фирмы. Объемы там значительные.

Вошел метрдотель, за ним обслуживающий официант.

– Добрый вечер, Владлен Андреевич, желаете чего-нибудь особенного? – Солидный «метр» встал напротив випового клиента, не близко, но и не далеко, на тот случай, если гость соизволит подать руку для приветствия. Но випклиент не соизволил.

– Здравствуй, Александр Иванович, – Ищенко постарался улыбнуться, но улыбка получилась довольно кислой. – А что особенного есть сегодня?

– Есть стерлядка, запеченная в сметане с грибочками и ананасами. Рекомендую.

– Принято. Только нас двое. Скоро подъедет Георгий Геннадьевич. Поэтому все на две персоны. Я тут в меню отметил..., – Ищенко небрежно бросил меню на край стола.

Метрдотель бросил косой взгляд на официанта. Тот, мгновенно поняв, быстро забрал меню, бесшумно удалился.

– Что прикажите подать к стерлядке? Есть «Алиготе золотая балка». Белое. Очень достойное вино, – хозяин зала слегка наклонился.

– Да, пожалуй, – рассеяно бросил Владлен Андреевич, но вдруг вспомнил, что Коршунов не любит белые вина, – и еще бутылочку «Абсолюта». Есть сегодня?

– А как же-с.

– Ну и ладненько. Как коллега подойдет, можете подавать, А пока пусть *человек* принесет водички.

– Слушаюсь, приятного аппетита, Владлен Андреевич, – «метр» красиво удалился.

Коршунов появился через несколько минут.

– Приветствую тебя, главный кошелек страны, – сострил Ищенко, вставая из-за стола.

– Привет, Владлен. Я не кошелек, а калькулятор, А кошельки вы, банкиры..., – друзья поздоровались за руку.

– Которые вы дырявите своими калькуляторами.

– Да ладно тебе, Влад, – хмыкнул Коршунов, усаживаясь за стол, и сминая пирамиду салфетки, – уж кому-кому, а тебе-то грех приbedняться. – Как у тебя... в целом?

– Терпимо, но могло бы быть и лучше. Строительный бизнес просел.

– Этого следовало ожидать. Скоро просядет еще больше. Центробанк планирует поднять ипотечные ставки, так что набивай быстрее в свой портфель как можно больше заказов.

Вошел официант, стал расставлять на стол закуски. Налил воды в большие бокалы, затем открыл бутылку водки, налил в рюмку Коршунова, посмотрел на Ищенко, тот одобительно кивнул. Официант налил во вторую рюмку, пожелал гостям «приятного аппетита», удалился.

– Недавно анекдот слышал, – закусывая после первой рюмки начал рассказывать Ищенко. – Приходит древний старик в банк, интересуется насчет депозита, открытого еще в Советском Союзе: «Ребятки, мне хватит на гроб-то этих денег?». «Дедушка, – отвечают ему, – на гроб хватит, только на крышку гроба не хватает». «Почему?» – удивляется тот. «Потому что крыша у вас давно поехала».

– Актуально, но не смешно, – сдержанно хрюкнул Коршунов. – А валюту сейчас кладут в банки?

– Кладут, но только в стеклянные. Георгий Геннадьевич, ты ведь вроде питерский?

– Ну..., вроде того, – Коршунов бросил подозрительный взгляд на собеседника.

– Как у тебя с местным губернатором отношения?

– Знаком, но шапочно.

– Хочу попросить у тебя об одной услуге, – Ищенко аккуратно налил водку до краев в рюмку, – продвинуть мой бренд в Питере.

– Да ты по рекламе уже Сбер переплюнул.

– Реклама – это пыль в глаза, а вот продвижение бренда, это как в шахматах: когда все фигуры проталкивают перспективную пешку на последнюю горизонталь. А ты в финансовом бизнесе самая крупная фигура – ферзь.

– А ты, значит, перспективная пешка.

– Уловил.

– Понимаешь, Влад, – Коршунов осторожно опустил поднятую рюмку на скатерть, – Питерский глава напрямую выходит на первое лицо...

– Знаю. Но ведь я тебя не воровать приглашаю. Будешь там, спросишь, как идет ипотечное кредитование, какие банки в этом участвуют. Ну, и так ненавязчиво даешь совет: дескать, работайте со «Стройбанком», самый надежный...

В кабинет вошел официант:

– Прошу прощения, стерлядь подавать?

– Неси, – Ищенко дал *человеку* отмашку.

Официант также бесшумно удалился.

– Тут, Владлен..., – Коршунов изобразил колебание, – аккуратно надо. Подстраховка нужна. Подставить могут только так. Надо бы согласовать с Антоном...

– Я со своей стороны в долгу не останусь, – тихо и вкрадчиво сообщил Ищенко.

Коршунов остановил на Владлене Андреевиче долгий задумчивый взгляд.

– Тогда...шесть процентов твоих акций, – тихо произнес он. Ищенко вскинул подбородок, тоже остановил на лице собеседника внимательный взгляд. – Мне ведь надо делиться, не все для себя. Зато это уже будет железный вариант, – усмехнулся Коршунов.

Владлен Андреевич мотнул головой, приблизился к Коршунову:

– Хорошо, считай, шесть процентов уже отстегнуто, Георгий Геннадьевич. – Приподнял свою рюмку.

Глава III

Ратников подъехал к объекту в четыре утра. Выставочный комплекс, строящийся в центре города, был для охранного агентства самым неудобным объектом: по настоянию заказчика, администрации города, стройка была без обычного ограждения, чтобы руководство города могло наблюдать за ходом строительства, не выходя из машины. А видеонаблюдение строители ставить отказались. Неудобство заключалось в том, что все стройматериалы лежали на открытой местности, мимо стройки за день проходили сотни людей. Поэтому Ратников и Ивлев подбирали на этот объект самых добросовестных охранников.

Альберт Эрастович поставил машину на обочине дороги в метрах пятидесяти до строительного объекта, подошел к строящемуся зданию. В бытовке, в которой должен находиться охранник, света не было. Темно, тихо. Спит, что ли, подумал Ратников, стал тихо подкрадываться к бытовке. Когда до бытовки осталось метров пять, за спиной раздался тихий, но требовательный голос: «Стоять! Не двигаться!». Ратников быстро обернулся, в лицо ударил мощный луч фонарика.

– Извините, Альберт Эрастович, со спины не узнал, – охранник отключил фонарик.

Через несколько секунд глаза проверяющего адаптировались к темноте, Ратников увидел худощавую фигуру охранника.

– Здравствуй, Дмитрий, – Ратников протянул руку подчиненному, – как обстановка?

– Все нормально, товарищ подполковник, – бывший пограничник обычно обращался к Ратникову по званию. – Дежурство принял, замечаний при заступлении не было, за период дежурства чрезвычайных происшествий и подозрительных моментов не зафиксировано.

– Было поступление новых стройматериалов или материальных ценностей?

– Никак нет. Прораб говорил, что сегодня подвезут кирпичи из Голландии.

– Понятно. Спокойного дежурства, – Ратников подал охраннику руку на прощание. Задержал его руку в своей руке. – Дима, а как ты услышал, что я подошел? – Ратников улыбнулся, внимательно посмотрел на бывшего сержанта-пограничника.

– Я не слышал, товарищ подполковник. Сработала моя «Березка».

– Какая березка? – удивился Альберт Эрастович.

– Я тут смонтировал контур вокруг объекта, подключил слабый ток, разбил все оцепление на шесть секторов. Вы проходили через второй сектор, оборвали тонкую проволоку, сработала сигнализация у меня на приборе. Пойдемте, я покажу.

Дмитрий подвел Ратникова к краю территории строительного объекта. Посветил фонариком вниз, поднял с земли тонкую медную проволоку:

– Вот смотрите, здесь был обрыв. После обрыва у меня загорелся и зажужжал второй индикатор, обозначивший место обрыва.

– Хитро! – Ратников не скрывал своего восхищения. – Теперь тебе надо восстанавливать всю цепь.

– Ерунда. Медной проволоки полно.

– Молодец. – Похвалил охранника. – Твои сменщики пользуются «Березкой».

– Конечно, Альберт Эрастович.

– Скажи им, чтобы новые поступления приняли с росписью прораба.

– Так точно, товарищ подполковник.

Ратников пошел обратно к своей машине.

Половина охранников в их агентстве из бывших военнослужащих и правоохранителей. За свой трехлетний опыт в качестве директора охранного агентства Альберт Эрастович убедился, что самые опытные охранники из пограничников. Более бдительных и добросовестных

охранников он не встречал. М-м-да, если бы все такие были у нас, подумал Ратников, садясь в машину.

Самые ненадежные категории охранников, как их классифицирует Альберт Эрастович, это «тюфяки», пьяницы и несунуны. К первой категории относятся, как правило, старые пенсионеры, для которых нахождение на дежурстве рассматривается как оплачиваемый отдых. Служебное рвение они демонстрируют только перед начальством. Нет, выглядят они солидно, говорят убедительно, любят щелкать каблуками перед проверяющим руководителем. Но, как только тот скрывается за горизонтом, они заваливаются спать, смотрят передачи по телевизору или играют в игры в телефоне.

Несунуны – самый опасный вид охранника. Они не любят выпячиваться, тихие, скромные, но себе на уме. Несунов Ратников приравнивает к мелким карманникам. Они осторожны, хитры, много не воруют, но несут с охраняемых объектов все ценное, что можно незаметно унести. Поймать их чрезвычайно сложно, поскольку недостача обнаруживается, как правило, по окончании охранного периода, и подозрение падает на всех охранников, которые дежурили на объекте. Ну, пьяницы, это понятно. Как ни странно, но больше всего пьяниц присутствует среди бывших полицейских. Таких Альберт Эрастович выгоняет сразу, если заметил «употребление» во время дежурства.

Ратников поехал на окраину города к парковке-отстойнику. Тоже непростой объект. Дилерская фирма на четырех гектарах помещает на кратковременную стоянку микроавтобусы и Газели, потом водители перегоняют их заказчикам в разные города. Иногда на стоянке накапливалось до пятисот автомобилей.

С этим объектом связана поучительная история. С автомобилями стали пропадать комплекты запасных частей. Хозяин дилерской фирмы предъявил руководству охранного агентства претензии. Мол, воруют ваши охранники. Ивлев в горячке решил уволить всех охранников с объекта, заменив их новыми, но Ратников его остановил: «Подожди, Володя, здесь что-то не так. Я в наших людях уверен, – сказал он, – здесь орудует кто-то другой». Набором охранников занимался Ратников. На фонарных столбах установили скрытые видеокamеры, закамуфлированные под осиные гнезда. В результате настоящие воры были найдены. По записям установили одного водителя, перегонщика автомобилей, который открывал подобранными ключами кабины машин, доставал оттуда комплекты, упакованные в брезентовые мешочки, и тихонько перекидывал их через высокий забор. Подельник снаружи их подбирал. Показали запись владельцу дилерской фирмы. Инцидент был исчерпан.

Вообще, если правильно организовать охрану, то воровство охранников либо невозможно, либо оно обязательно будет вскрыто. Об этом Ратников не раз говорил Ивлеву и охранникам при инструктаже.

Альберт Эрастович подъехал к воротам парковки. Ворота открылись, Ратников въехал на территорию парковки, остановился у сторожки охранников. Старшим смены сегодня должен быть Федор. Собственно, из-за него Ратников и приехал на объект. Отношение руководства к Федору, бывшему старшему лейтенанту милиции, неоднозначное. Он на память и всегда точно знал приход и расход машин, сколько машин должно уйти с объекта, на каких машинах были зафиксированы внешние дефекты на автомобилях. При нем проехать что-то незаконно с объекта было невозможно. Все водители-перегонщики это знали. Но у этого охранника был один существенный недостаток – запойный пьяница. Если начал, то остановиться уже не мог. Удивительно, но после запоев он всегда приносил больничные листы. Все это тоже знали. Один раз при проверке Ратников зафиксировал, что Федор на работе был выпивши. Он хотел его сразу же уволить, но Ивлев отговорил. Федору сделали предупреждение: еще один прокол и увольняем.

Альберт Эрастович вышел из машины, навстречу ему из сторожки подошел молодой охранник.

– Где Федор, – с ходу спросил его Альберт Эрастович.

– Он... отдыхает, – неуверенно сообщил молодой человек.

Ратников вошел в сторожку. Федор сидел за столом, хотя, вернее сказать, лежал. Голова его покоилась на столе, рядом с пепельницей. Он даже не услышал вошедшего Ратникова и убедительно храпел. В тесной сторожке стоял сивушный запах, на столе стоял пустой стакан. В помещение вошел молодой охранник.

– Пил? – спросил его Ратников.

– Да. Всю бутылку один...

– Федор! – гаркнул Ратников.

Пьяный охранник даже не пошевелился.

– Разбуди его, – приказал Ратников молодому охраннику.

– Федор Степанович, Федор Степанович..., – охранник тряс за плечо Федора, но тот только мычал что-то нечленораздельное.

Ратников почувствовал, как в нем закипает злоба. Он взял графин с водой, вылил весь графин на голову пьяного охранника.

– Какого черта! – завопил Федор и оторвал голову от стола.

Пьяными глазами он уставился на своего шефа.

– Ну что, Федор, сорвался?

– Да, – прохрипел провинившийся охранник.

– Пиши заявление по собственному! – приказал Альберт Эрастович.

Вид пьяного охранника был Ратникову неприятен. Чтобы не сорваться на крик и какое-либо внушение, теперь уже ненужное, Альберт Эрастович вышел наружу. Через минут пять. Федор вышел из сторожки, передал шефу лист с заявлением на увольнение. Ратников свернул заявление вчетверо, положи его в карман.

– Ко мне есть претензии? – спросил Ратников Федора?

– Не, – Федор помотал головой, – все справедливо.

– Ну, и зачем вот это тебе надо, Федя?

– А-а, – Федор обреченно махнул рукой. – Мне все равно уже не подняться.

Он вышел за ворота и вскоре растворился в предутренней мгле.

Глава IV

Руководители охранного агентства находились в цокольном этаже своего офиса, который служил одновременно хранилищем для оружия и спортивным залом. Ивлев, обнаженный до пояса, ожесточенно лупил по боксерской лапе. Он «танцевал», делал нырки, обманные движения, затем наносил мощный удар по красной лапе, которую держал Ратников. Альберт Эрастович напряженно стоял в самой устойчивой стойке, при этом высказывал свое мнение по поводу нового предложения на охрану.

– ...Ты понимаешь, Володя, что мне не нравится в этом объекте? Коттеджный поселок обнесен оградой, через которую перелезет десятилетний пацан. Освещение слабое, поселок в пятидесяти километрах от города. Рядом худая деревня с нищими жителями. Площадь поселка двадцать гектар. Да тут нужен взвод охраны. Но дело даже не в этом. Дома там крутые, напичканы дорогой техникой. А ты знаешь: чем богаче заказчик, тем он больше выгибает пальцы. И вот представь, сопрет кто-нибудь с дорогого внедорожника боковое зеркало, или слетит где-нибудь с конька крыши петушок после урагана – все претензии к нам. Мы только тем и будем заниматься, что разбираться с этими претензиями.

– То есть ты считаешь, лучше отказаться? – Ивлев остановился, тяжело дыша и смахивая боксерской печаткой пот со лба.

– Конечно. Объект проблемный. А проблемы – это сами клиенты. Деньги, конечно, хорошие, но нервы дороже.

– Может, ты и прав. Так, теперь двигай лапой быстро влево- вправо.

– Ты только мне по кочану не звездани.

– Постараюсь, – загадочно усмехнулся Ивлев.

Ивлев снова встал в боксерскую стойку. В этот момент зазвонил сотовый телефон Ратникова.

– Слушаю, Ирэн, – Альберт Эрастович приложил телефон к уху.

Прослушав сообщение секретарши, взглянул на Ивлева, закрыв микрофон ладонью:

– Пришел кандидат на работу, Мохначев. Может, посмотришь?

– Да в чем проблема, Альберт? Сам не можешь?

– Это сын нашего охранника Мохначева.

– Помню такого.

– Он меня на прошлой неделе просил принять его сына на работу к нам. Но тут вот что: он недавно вышел из заключения, сидел за убийство. И на работу его нигде не принимают.

– А у нас что, отстойник для уголовников?

– Старший Мохначев говорит, что на его сына напали несколько отмороzków, и он в драке нечаянно замочил одного из нападавших. Я пробивал, по статье все сходится.

– Интересно, как он умудрился?

– У него черный пояс по карате.

– Все эти спортсмены-каратисты... пф-ф. – Ивлев презрительно фыркнул. – Нет, в спортзале они смотрятся красиво, а на улице могут только ий-я кричать. А знаешь что, давай я его проверю. Прямо сейчас. Если он продержится со мной три минуты, возьмем, а нет...

– Ира, проводи его к нам, – приказал Ратников секретарше.

Через минуту в комнату вошел щуплый паренек, больше похожий на школьника. Ивлев и Ратников скептически посмотрели на кандидата в охранники.

– Ну, здравствуй, воин, – приветствовал его Ивлев. – Как звать?

– Виктор.

– Что у тебя за история приключилась?

– Да шел с девушкой по улице, провожал. Пристали какие-то. Пришлось драться.

- Хорошо дерешься?
- Ну..., опыт есть.
- Вот что, Виктор, ты, говорят, хороший каратист?
- Не только, я еще увлекаюсь боевым самбо.
- Ага-а! – удовлетворенно протянул Ивлев. – Не хочешь схлестнуться с боксером?
- Прямо сейчас? – Виктор бросил на Ивлева удивленный взгляд.
- Конечно.
- Ладно, давайте.
- Перчатки наденешь? – Ивлев кивнул на лавку, где лежала вторая пара боксерских перчаток.

- Нет, не надо.
- Ну, как хочешь, – Ивлев встал в боксерскую стойку. – Альберт, ты за рефери.

С первых же секунд Владимир Михайлович пошел в атаку. Он, несмотря на свой возраст, резво перемещался, делал резкие и неожиданные выпады. Однако к удивлению мужчин Виктор оказался на редкость вертким, он так же резко перемещался на поле боя, демонстрируя великолепную реакцию и чувство пространства. Бой шел уже минуты две, но ни одного серьезного удара Ивлеву не удалось провести. Он остановился перед противником, посмотрел на него, прищурив взгляд, вдруг сделал резкий и мощный удар в голову соперника.

И тут произошло неожиданное. Виктор в последний момент боковым блоком левой руки отвел нокаутирующий удар, резко крутанулся на двух ногах, и, описав корпусом полный круг, завершил вращение ударом правого кулака по затылку боксера. Ивлев охнул, зашатался, лицо его побелело. Он был «выключен», и теперь его можно было добить без всякой техники. Однако Виктор остановился, уставившись на шатающегося Ивлева.

К нему бросился испуганный Ратников:

- Как ты?! – воскликнул он.
 - Нормально, – прохрипел Ивлев, посмотрев на друга мутным взглядом. Минуты три он отсиживался на лавочке, глубоко дыша, затем посмотрел на Виктора.
 - Извините, я не хотел, – кандидат на работу был явно смущен.
 - Да нет, Виктор, нормально. Бой был честный. Как тебе это удалось?
 - Этот удар называется бэкфист, вращающийся кулак.
 - Хороший удар. Надо запомнить. Ладно, иди. На работу ты принят. Оформляйся.
- Когда Мохначев ушел, Ивлев изумленно посмотрел на друга:
- Надо же, внешне шкет, соплей перешибешь, а как дерется!
 - Куда его определим, Володя?
 - Давай отправим в молодежный клуб. Там всегда какие-то разборки среди молодежи.
 - Хорошо, пусть заодно там и наших поднатаскает.

Глава V

В приемной губернатора Ребров сидел уже полчаса. За дверью, в губернаторском кабинете, шло какое-то совещание, поэтому Самуил Илларионович в третий раз мысленно репетировал предстоящий разговор с главой региона. От результатов этой встречи зависит многое. Не только укрепление позиций «Стройбанка» в регионе, но и его личное благополучие.

Тема встречи – выбить выгодный участок под строительство жилого комплекса для нужной строительной фирмы. В тендере на получение заказа на строительство участвуют три крупные строительные фирмы. Заказ большой, на крутые миллиарды. Строительная фирма, в интересах которой он сейчас действует, в регионе новая, и ее шансы на получение этого заказа невелики. Но если тендер выиграет эта фирма, то «Стройбанк» получит огромные вливания в свой портфель. С братьями Азарян он уже договорился. Не кинули бы только, подумал Самуил Илларионович. Он тяжело вздохнул, закрыл глаза, крепко сжав в руках черную папку, лежащую у него на коленях.

Банковская карьера Реброва, началась достаточно удачно, затем оборвалась, и вдруг снова возобновилась, сделав неожиданно странный зигзаг. Стартовав с должности старшего кассира в солидном банке, он дорос до системного администратора. Новая должность открывала доступ к персональным данным клиентов банка. Ребров начал приторговывать закрытой информацией, получал «заказы» от конкурирующих фирм, от физических лиц. Когда служба безопасности банка обнаружила утечку, Реброва тихо уволили. Возбуждать уголовное дело не стали, поскольку скандал не улучшал репутации банка.

Банковская среда категория особая. Несмотря на конкурентные отношения между кредитными организациями в этой среде все равно присутствует корпоративный дух. Информация о ненадежных работниках с подмоченной репутацией здесь распространяется мгновенно «по горизонтали». Реброва ни в одном банке не принимали на работу даже в качестве охранника. Его взял к себе на работу владелец «Стройбанка» Ищенко. Да не просто взял, а назначил на должность управляющего крупным филиалом. Новый хозяин при приеме на работу строго предупредил Реброва: «Будешь выполнять все мои указания, не задавая лишних вопросов». А указания были такие, что однозначно нарушали не только инструкции регулятора, но и нормы уголовного кодекса.

Год назад «Стройбанк» освоил новое направление: кредитование строительных фирм в рамках ипотечных договоров при посредничестве банка. В «Стройбанке» стали аккумулироваться огромные суммы, поступающие от покупателей жилья. Ищенко, в нарушение существующих инструкций устанавливал свои правила при ведении ИДДУ – ипотечных договоров долевого участия. Он произвольно поднимал планку первоначального взноса, деньги покупателей жилья, которые должны храниться на «замороженных» счетах, прокручивал в сомнительных операциях. Все директора филиалов «Стройбанка» молчали и неукоснительно выполняли указания Хозяина. За это он платил им солидные премиальные.

Кроме того, он заставлял своих директоров устанавливать неформальные контакты с главами регионов с целью получения выгодных заказов для «своих» строительных компаний. С этой целью Ребров и уговорил губернатора принять его для обсуждения «технических деталей» по строительству жилых комплексов в городе.

Самуил Илларионович понимал, что такая деятельность главы «Стройбанка» не может вечно продолжаться и конец такой деятельности будет такой, что от представления этого конца у него шел мороз по коже. Но «соскочить» с криминального поезда он уже не мог, Хозяин связал его крепко.

За дверью послышался шум, топот нескольких человек, дверь открылась, из кабинета губернатора стали выходить чиновники областной администрации. Они важно проходили

мимо Реброва, тихо переговариваясь между собой. На банкира никто не обратил внимания. И чего я не пошел в чиновники, мелькнула в голове Самуила Илларионовича мысль. Уважение, стабильная и нормальная зарплата, сиди в своем кресле и только выполняй указания хозяина. И не надо ничего нарушать.

Мысли банкира были прерваны секретаршей, которая: пригласила его в кабинет: «Проходите, пожалуйста».

В кабинете находились двое. Губернатор, мужчина с узким интеллигентным лицом, сидел за столом; рядом с ним стоял полковник в форме офицера ДПС, что-то горячо говорил губернатору, водя авторучкой по карте на столе. Увидев вошедшего Реброва, губернатор пригласил его присесть на ближайший к нему стул. Как понял Самуил Илларионович, речь шла о строительстве объездной дороги на окраине областного центра.

– Хорошо, Виталий Борисович, подготовьте окончательный вариант и составьте приблизительную смету работ. – Он свернул карту, отодвинув ее в сторону полицейского. Когда полицейский вышел, посмотрел, улыбнувшись, в лицо гостю.

– Извините, что заставил вас ждать. Заняло больше времени, чем планировали.

– Ничего страшного. Я как раз по этому же вопросу. Наш банк готов предоставить кредит на строительство этой дороги на льготных условиях.

– На каких условиях? – губернатор строго посмотрел на гостя, поблескивая линзами очков.

– Минимальная комиссия за открытие счета, возможность рефинансирования. А также отсрочка платежа при форс-мажорных обстоятельствах.

– Процентная ставка?

– Восемь и девять десятых.

– Ну, да. Условия привлекательные. Но нам нужна большая сумма, не менее полутора миллиардов.

– Для нас это не проблема. Срок по кредитам можете установить сами.

– Хорошо, мы подумаем. Ваши координаты...

– Вот моя визитка, – Самуил Илларионович протянул маленький прямоугольник.

– Вы ведь у нас в городе недавно, Самуил Илларионович, – губернатор внимательно рассмотрел визитную карточку.

– Третий год. У меня к вам еще одно предложение. По строительству жилого комплекса «Маршал град» на берегу реки. Строительная компания «Авангард» будет участвовать в тендере на право получения заказа на строительство...

– Ну, а я тут при чем? – губернатор холодно посмотрел на Реброва. – Застройщика выберет тендерная комиссия на конкурсной основе. У кого лучший проект, оптимальная цена...

– Согласен, но я хотел бы обратить ваше внимание на некоторые нюансы предлагаемого комплекса. Вот смотрите, – Самуил Илларионович положил перед губернатором красочный рисунок с планом расположения жилых зданий. – Необычность проекта заключается в оригинальном расположении зданий. Четыре радиальные здания, полукруги, внутри этих полукругов дома-башни в двадцать пять этажей.

– Подождите, а эти ваши башни не поползут вниз в овраги?

– Нет, не поползут. Проведены изыскательские работы по грунту, – Самуил Илларионович положил перед губернатором сколку документов. – Специалисты противооползневого управления сделали однозначное заключение. Здания можно ставить на расстоянии пятидесяти метров от края оврага. Грунт оврага твердый, глинистый, все будет стоять даже при землетрясении. Это будет живописный жилой комплекс, которого нет ни в одном городе. Жилой комплекс компактный удачно вписывается в рельеф местности. И, кроме того, будет введено в строй тысяча сто квартир. Общая площадь восемьдесят восемь тысяч квадратных метров.

– Интересно, – губернатор задумчиво рассматривал план-проект.

– Кроме того, – Ребров придвинулся ближе, понизил голос, – владельцы фирмы готовы предложить городу несколько квартир. Так сказать, бескорыстная помощь предпринимателей в решении жилищных проблем. Вы бесплатно предоставляете жилье детям-сиротам...

– Это ведь братья Азарян?

– Да, совершенно верно.

– А что они вас послали? – губернатор иронично посмотрел на банкира, – а сами не пришли?

– Они сейчас в другом городе, завершают какое-то строительство. Попросили меня. – Хорошо, я понял, – хозяин кабинета снял очки, – но я ведь ничего не решаю.

– Я знаю. Но ваше мнение, я думаю, имеет здесь какое-то значение. Я вам оставлю этот планчик.

– А у вас-то какой интерес, Самуил Илларионович?

– Абсолютно никакого. Я просто знаю братьев Азарян как профессиональных и очень добросовестных подрядчиков. И, кроме того, я все-таки патриот нашего города.

– Ладно. В тендерной комиссии тоже профессионалы. Спасибо за информацию. А по кредиту вашего банка я с вами обязательно свяжусь.

– Рад был познакомиться. – Самуил Илларионович, жизнерадостно улыбаясь, встал из-за стола.

Глава VI

В центре Петербурга перед входом в офис «Стройбанка» вертелись два распространителя. Они были в одеянии сказочных персонажей – один был медведем, другой лисом. Головы зверей были исполнены мастерски. У медведя голова большая, но выражение глуповато-веселое, у лиса мордочка была ярко рыжая, продолговатая и хитрая.

Каждому прохожему они предлагали листовку с брендом какой-то фирмы: «Пластиковые окна, самые низкие цены в городе!». Многие проходили мимо, игнорируя предложения распространителей, но некоторые машинально брали. Ничего необычного, студенты подрабатывают.

В операционном зале банка посетителей немного. Из двух касс работала только одна. Поэтому у окошечка небольшая очередь. Кассир обслуживала какую-то старушку.

– За что вы берете полтора процента? Я ведь перевожу деньги из вашего банка в ваш же банк в другом городе, – возмущалась пожилая посетительница.

– Бабушка, сейчас все банки берут комиссию за такие переводы, даже Сбербанк.

– Нет, ну, вы посмотрите? – старушка повернулась к очереди, ища у нее поддержки, – щелкнули по компьютеру несколько раз, и за это заплатить сто пятьдесят рублей. Это грабеж!

Очередь отреагировала молчаливо-снисходительно. Только молодой человек в конце очереди иронично усмехнулся.

В это время к крыльцу банка подъехал неприметный фордик. Из машины вышел молодой пассажир с коробкой длиной не более метра. На коробке была нарисована елка. Вероятно, банк заказал елку к Новому году. Курьер с елкой был в черной маске, закрывавшей лицо до самых глаз. Все в соответствии с требованиями городских властей: пандемия. Фордик отъехал от крыльца метров на тридцать вперед.

Дальнейшие действия происходили в духе крутого боевика. Курьер подошел к двери банка, открыл крышку коробки с «елкой», вынул оттуда автомат. За ним подтянулись «медведь» и «лис», тоже вынули из своего широкого одеяния короткоствольные автоматы. Вся вооруженная троица стремительно вошла в операционный зал.

– Внимание, ограбление банка. Всем, кто хочет жить, на пол! – громко объявил курьер. Все присутствующие в зале, посетители и сотрудники, застыли в ступоре. Лишь один массивный охранник в черной униформе схватился за кобуру, но «медведь» среагировал мгновенно, сразив охранника короткой очередью. Охранник, застонав, упал на пол.

Курьер подскочил к кассе. Рука девушки-кассира стала медленно сползать вниз.

– Не вздумай нажимать! – заорал на нее курьер, направив в ее сторону ствол автомата, – сразу всю продырявлю.

Девушка испуганно отдернула руку.

– Все деньги сюда! – грабитель указал на полку перед окошечком.

Девушка беспрекословно выложила пачки денег перед грабителем.

Все люди в зале сидели на полу, с ужасом наблюдая за происходящим. Над ними, стоял «лис», автомат наизготовку. «Медведь» в это время подошел к двери с табличкой «служебный вход». Дернул ручку, закрыта. Дал короткую очередь по замку в двери, ногой, вышиб дверь, прошел в коридор, открыл дверь в коридор, ведущий к управляющему банком.

Тот, видимо, услышав шум в операционном зале, решил узнать, в чем дело. Вышел, чтобы посмотреть. Изумленный, остановился перед направленным на него автоматом. Но больше всего его поразил не автомат, который выглядел игрушечным, а странный вид человека в костюме медведя.

– Ключ от хранилища, быстро! – грозно произнес «медведь».

– В-в-вы кто? – испуганно проблеял управляющий.

– Медведь, решил медку у вас взять. Бери ключи, и идем в хранилище – диким голосом зарычал «медведь».

– Д-да, да, конечно.

Управляющий, подталкиваемый грабителем, спустился на цокольный этаж подошел к массивной железной двери.

– Отключи сигнализацию! – приказал «медведь».

Управляющий нажал несколько кнопок на цифровом сигнализаторе у двери, прошел в тамбур открыл ключом висячий замок на решетчатой двери.

– Выгребай! – приказал «медведь».

Управляющий открыл огромный сейф высотой с человеческий рост, стал вытаскивать из сейфа опечатанные мешки с деньгами. Подошел второй грабитель, курьер.

Оба налетчика стали укладывать мешки с деньгами в четыре большие сумки.

Упаковав сумки, застегнули их на молнии.

– Выходим, – приказал курьер. – Мы и так вышли из лимита. – Отоварь этого. – Он кивнул в сторону управляющего банком.

Тот испуганно вжался в угол.

– Не ссы, не буду тебя убивать, – сообщил «медведь», – только поглажу.

Коротким, но резким движением автоматом по лбу управляющего оглушил его. Жертва киселем сползла на пол.

Когда грабители с сумками снова вошли в операционный зал, то увидели странную картину.

Перед «лисом» стояла старуха, которая только недавно ругалась с кассиршей, теперь она насадала на грабителя:

– Бессовестный! Ограбить нищую пенсионерку! Ну, я тебе щас zenки-то выцарапаю!», – она смешно подпрыгивала на «лиса», в стремлении выполнить свое обещание.

Тот только отталкивал ее от себя, не решаясь применить оружие.

– Чего ты с ней цацкаешься?! – закричал на него курьер.

– Да, она бешеная какая-то, ничего не боится, – сообщил «лис».

– Кинь ей что-нибудь, – усмехнулся главарь.

«Лис» вынул из сумки рыжую пачку пятидесяти тысяч рублей, туго перевязанную резинкой, отдал ей старухе.

– Выходим! – громко крикнул курьер, – всем сидеть пять минут и не двигаться, – грозно предупредил он людей, сидящих на полу, и оглупевших от страха.

Грабители покинули банк. Старуха села на пол, рассматривая пачку денег, врученную ей грабителем. «Это сколько же тут денег?!», – изумленно прошептала она.

Глава VII

Вначале рабочего дня шефы «Иврата» обсуждали в кабинете проблему мелкого воровства в супермаркете «Лента». Проблема застарелая, и руководство сетевого магазина стала предъявлять претензии к охране, настаивая на том, чтобы повесить материальную ответственность за постоянную недостачу в выручке на ЧОП.

– Пойми, Альберт, нам ни в коем случае нельзя создавать прецедент, – горячо убеждал Ивлев коллегу. – Эта «Лента» вконец обнаглела. Экономят на всем. Сколько раз им говорили, чтобы поставили дополнительные камеры – не ставят. Наши охранники по двенадцать часов на ногах, в туалет сходить некогда, так еще всю недостачу хотят на нас повесить.

– Согласен, Володя. Скажу так, если мы пойдем на их условия, то воровать станут еще больше.

– Почему?

– Воровство в маркетах всегда было и всегда будет. Мелких воришек-покупателей мы каждый месяц вылавливаем, но их меньше не становится. Так устроен наш человек. А полиция этим заниматься не хочет «из-за незначительности ущерба», – едко усмехнулся Ратников. – Сколько у «Ленты» заложено на воровство?

– Три процента.

– А наценку на товары они делают тридцать процентов. Так еще и с нас хотят содрать эти три процента. Главная недостача за счет своих. Я недавно пробил всех их складских работников, десять процентов с судимостями, многие из них по статье воровство. Показал руководству маркета – «это наши лучшие работники». И чего ты хочешь после этого?

– Надо поймать одного такого складского работника..., – Ивлев не договорил фразу, так как запиликал его сотовый телефон. Взял трубку. – Алло? – Прослушав абонента, Ивлев уставился выпученными глазами на соратника, – «Стройбанк» обчистили, – тихо выдохнул Ивлев.

– Как обчистили?! – вскричал Ратников.

– Позвонил инкассатор, который приехал за деньгами: мешков с деньгами нет, банк открыт, наши охранники никакие...

– ...Твою ж мать! – Ратников закрыл глаза и застонал.

– Едем, Альберт! – Ивлев выскочил из-за стола.

– Да, едем, возьмем только Воскобойникова.

Инкассаторы встретили их на входе.

– Мы подъехали минут двадцать назад, – начал рассказывать высокий инкассатор в зеленой форме, – звоним, звоним, никакого ответа, и никто не выходит. Вдруг смотрим, дверь-то открыта. Заходим. Никого! Прошли в их комнатку, а они валяются там...

– Живые? – резко спросил Ивлев.

– Живые, только в дупель пьяные.

– Сейчас посмотрим, – Ратников двинулся в рабочую комнату охраны, остальные мужчины последовали за ним.

Оба охранника находились в бессознательном состоянии. Один лежал на диване в неестественной позе, одна нога на диване, другая – свисала с дивана, не касаясь пола. Второй охранник лежал на полу, рядом с рвотной массой. На столике стояли две бутылки красного вина, одна пустая, другая наполовину полная. Ратников подскочил к охраннику, который лежал на диване, поднял веко.

– Это отравление, – объявил он.

Похлопал охранника по щекам, реакции никакой. Второй охранник, когда его растолкал Ивлев, зашевелился, что-то промывчал, но что-то внятное сказать так и он не смог.

– Вы сообщили руководству банка? – поинтересовался Ратников у высокого инкассатора.

– Конечно, сначала вам, потом Реброву.
– Вызовите, пожалуйста, скорую. И пока ничего не трогайте.
– Само собой, – оба инкассатора вышли в операционный зал. – Альберт, это ограбление, – Ивлев поднял тоскливый взгляд к соратнику, – причем изошренное. Миш, посмотри, пожалуйста, по монитору, что там? А ты, Альберт, осмотри помещение, может, найдешь какие следы. Я пойду, встречу управляющего.

Ивлев вышел в зал к инкассаторам:

– Вызвали скорую?
– Вызвали, – сообщил инкассатор.
– Какая сумма была на инкассацию?
– По сопроводительным документам двести пятьдесят миллионов. Три больших мешка.
– Да уж. – Владимир Михайлович помотал головой и тяжело вздохнул. – А как вы хотели забрать деньги, если никого из сотрудников банка не было.

– Мы договорились, что приедем рано утром, заберем деньги у охранников, распишемся и поедем. Ехать все-таки далеко, в Москву.

– А такой порядок разрешается в вашей фирме?

– Ну..., не совсем. Но так настоял сам Ребров.

Подошел Ратников:

– Володя, монитор отключен.

– Почему отключен? – возмущенно воскликнул Ивлев.

– Вот, смотри. – Ратников показал маленький металлический зуб, длинный, с двумя отростками внизу. – Миша нашел это на проводе, питающим монитор. Он был в него воткнут. То есть кто-то воткнул этот зуб в провод, и произошло короткое замыкание.

– Кто это мог сделать? – тихо спросил Ивлев, устремив на коллегу напряженный взгляд.

– Скоро узнаем.

В офис влетел Ребров:

– Что, кто? – заорал он с ходу, – Ограбили! Это ж надо, вся месячная выручка. Зарезали! Без ножа! – Он сел на диван обхватил двумя руками голову. – И что это ваша хваленая охрана?! – поднял горящий взгляд к Ивлеву.

– Прекратите истерику! – прикрикнул на него Ратников. – Объясните мне, почему вы передали всю выручку нашим охранникам? Это как-то не вписывается в установленный порядок инкассации.

– Да ладно вам, – поморщился банкир, вяло махнув рукой, – Полицию вызвали? – он обвел взглядом обступивших его мужчин.

– Я вызвал, сейчас подъедут, – сообщил один из инкассаторов.

К Ратникову подошел Воскобойников:

– Альберт Эрастович, я ничего подозрительного не нашел, – тихо проинформировал он шефа. – На всякий случай взял бутылку с вином.

– Вынул диск из нашего блока?

– Конечно. Дома посмотрим.

– Спрячь его в машине, чтобы никто не заметил.

В зал вошли сотрудники скорой помощи в белых халатах, мужчина и женщина.

– Где пациенты? – спросила женщина.

– Здесь, в комнате, – Ивлев проводил врачей скорой к охранникам.

Врачи измерили давление у охранников, посмотрели веки, прощупали пульс. Женщина-врач вышла к Ивлеву, напряженно стоявшего на пороге комнаты и наблюдавшего за манипуляциями медиков:

– Синдром ранней реполяризации, гипотермия и миоз.

– Они останутся живы?

– Думаю, вытащим их. Ребята молодые, здоровые. Олег, давай носилки, – обратилась она к коллеге-мужчине. – А второго вы нам вынесете осторожно, – попросила она Ивлева.

Как только отъехала скорая, к крыльцу банка с шиком подкатил полицейский микроавтобус. Из машины вышел подполковник полиции, за ним, из нутра микроавтобуса высыпали «маски-шоу» в черном и с автоматами и еще трое в штатском..

– Двое на входе, остальные вовнутрь – подполковник зычно отдал приказ подчиненным. Ивлев вышел навстречу подполковнику.

– Приветствую тебя, Владимир Михайлович. – Ослабившись, бросил Ивлеву подполковник.

– Здравствуй, Яша. Ты уже подполковник? – Ивлев приблизился к бывшему коллеге.

– Да, а ты значит в охранниках. Что тут у вас?

– Ограбление, – Ивлев кисло улыбнулся. – Посторонние каким-то образом проникли в банк, отравили наших охранников, забрали все деньги.

– Сумма большая?

– Двести пятьдесят миллионов.

– Солидно, – подполковник присвистнул от удивления.

Он вошел в здание банка.

– Всем оставаться на своих местах, предъявить документы, личные вещи к досмотру! – громко объявил он.

– Яша, может, обойдемся без театра? – Ивлев сказал это тихо, чтобы остальные не слышали.

– А вас, гражданин Ивлев, – подполковник повернулся к бывшему коллеге, насмешливо улыбнулся ему, – прошу покинуть здание банка, чтобы вы не мешали производить осмотр места происшествия. На допрос мы вас пригласим отдельно.

– Товарищ подполковник, – к полицейскому подскочил Ребров. – Это ж надо: двое здоровых охранников сидели с оружием, с сигнализацией, в закрытом помещении, и все деньги как корова языком. Полгода работы всего банка.

– Вы кто? – Строго спросил полицейский начальник банкира.

– Управляющий. Меня зовут Ребров Самуил Илларионович.

– Значит так, Самуил Илларионович, пройдемте в ваш кабинет, и вы мне все расскажите. А вы работайте! – Бросил он своим подчиненным, прошел мимо Ивлева, не обращая на него внимания. Ивлев иронично усмехнулся.

– Альберт, поехали, – крикнул он Ратникову, пошел на выход.

Глава VIII

Руководители агентства просматривали запись с видеокamеры, которую они раньше тайно установили в комнате охранников. Вначале записи не было ничего необычного. Охранники заходили, выходили из комнаты, звонили по телефону, сидели перед монитором, пили чай. Вечером, когда рабочий день закончился, охранник Парфенов отодвинул рабочий стол от подоконника, опустил вниз к полу.

– Ага, вот он осуществляет маленькую диверсию, – воскликнул Михаил Воскобойников.

Ратников и Ивлев прилипли взглядами к экрану монитора, так как дальше «фильм» пошел уже с сюжетом. Минут через тридцать на мониторе высветились две девушки. Они сели на диване, охранники разместились перед ними на стульях, долго разговаривали, жестикулировали. На столе появились бутылки с вином и конфеты. Опять разговоры, девушки смеются. Затем Парфенов садится на диван, сажает к себе черноволосую девушку на колени. Та игриво обнимает парня, зачем-то грозит ему пальчиком. Снова выпивают.

– Лихо! – изумленно восклицает Ивлев, – банк превращается в бордель. Будут трахаться?

– Вряд ли, – бросает Ратников, – они же не за этим пришли.

Дальнейшие события, происходящие в комнате, подтверждают версию Альберта. Охранники постепенно «затухли», один из них опустился на диван и повалился на него. Другой охранник шатался перед столом и упал вниз. Девушки исчезли с экрана и больше на мониторе не появлялись. Минут сорок ничего не происходило.

– А вот сейчас самое интересное, – объявил Воскобойников.

В комнату охранников вошли двое мужчин. Они были в черных масках с прорезями. Действовали быстро и целенаправленно. Сначала проверили состояние охранников, Убедившись в том, что те в бессознательном состоянии, гости проверили их карманы, у одного из охранников вытащили из кармана ключ от сейфа, после чего достали оттуда мешки с деньгами и исчезли. Дальше несколько часов до утра картина оставалась неизменной до тех пор, пока в комнате не появились инкассаторы, а через двадцать минут Ивлев и Ратников.

– Ну, что, простенькая, но эффектная двухходовка, – Альберт Эрастович отключил монитор, задумчиво посмотрел на соратников.

– Да уж-ж. Пригласили двух шлюх. Те наших лохов траванули чем-то, выключили, вызвали сообщников. Похитители забрали денежки и смылись. Ни насилия, ни пистолетов. Все до безобразия просто! Надо искать этих с-сучек! – Ивлев зло посмотрел на Ратникова.

– Конечно. Одна из них точно проститутка. Но сначала нам надо опросить наших сексуально озабоченных охранников.

– Да, Альберт. Поехали.

По дороге в больницу Ратников поинтересовался:

– Я понял так, Володя, этот подполковник, Яков, твой бывший сослуживец, будет вести дело.

– Скорее всего, – хмуро подтвердил Ивлев.

– Это хорошо для нас или плохо?

– Для нас это наихудший вариант.

– Почему?

– Никифоров нам не даст никакой информации. Может, даже начнет нас разрабатывать.

– Как ты можешь его охарактеризовать?

– Если кратко – карьерист. Причем неприкрытый. Как профессионал..., так себе. Создал себе имидж эффективного розысника за счет арестов придурков, распространяющих в интернете высказывания экстремистского характера.

– Ч-черт, если это дело превратится в «глухарь», то мы разорены.

- Конечно, – усмехнулся Ивлев, – где мы наскребем двести пятьдесят миллионов?
- Я таких денег ни разу даже в глаза не видел.

Врач реанимационного отделения, худой мужчины с усталыми глазами, сообщил, что жизнь поступивших сегодня пациентов вне опасности.

- Чем их отравили? – Сразу спросил Ратников.

– Клофелином. Это зарегистрированное лекарство, применяется при гипертонии. Но от передозировки может быть даже летальный исход. Хорошо, что они молодые и здоровые. Один уже переведен в общую палату.

- Где он сейчас? – спросил Ратников.
- Спуститесь вниз на этаж, спросите там дежурную сестру.
- Володя, давай я с Парфеновым поговорю, – предложил Ратников другу.
- Хорошо. Давай ты, а то я могу сорваться.

Охранник Парфенов лежал один в двухместной палате. Он был бледен, осунулся так, что на широком лице торчал только нос.

- Привет, старина, как ты? – Ратников дружелюбно улыбнулся больному.
- Нормально, – Парфенов настороженно посмотрел на шефов.
- Ты меня хорошо видишь и хорошо понимаешь?
- Да, хорошо.
- Расскажи, пожалуйста, что там с вами произошло?

– Альберт Эрастович, я сам еще толком ничего не понимаю, – охранник говорил тихо, но вполне разборчиво. – Мы с Иваном, напарником, пришли утром как обычно. Дежурство приняли. Все тихо, спокойно. Иван принес бутылку красного вина, у его жены день рождения. В ужин немного выпили. Ну что такого, бутылка красного на двух мужиков? А через некоторое время у меня в голове помутилось и я в отруб. И все, очнулся уже здесь в больнице.

- Ты... все рассказал? – вкрадчиво спросил Ратников.

– Ну да, все.

- Ага. А ты представляешь, сколько стоит эта бутылка красного вина?

– Не знаю, я не спрашивал Ивана, – охранник недоуменно посмотрел на Ратникова.

- Двести пятьдесят миллионов.

– П-пачему?

– Потому что вы нарушили все, что можно! – рявкнул Ратников. – Кто к вам приходил в банк во время вашего дежурства?

- Никто, – испуганно прохрипел Парфенов.

– Послушай меня, Парфенов, – Ратников говорил тихо, но с металлом в голосе, – во время вашего дежурства из банка похищено двести пятьдесят миллионов рублей. Это раз. Я вижу, что ты мне нагло врешь. Это два. Я знаю, что эти деньги похитили не вы. Но полиция особенно копать не будет, и всю пропажу повесят на тебя и на Ивана. Сделают вас сначала свидетелями, а потом обвиняемыми.

- И посадят! – Со злорадством добавил Ивлев. – Они это умеют делать.

– Это три. То есть тебе светит минимум червонец.

- Статья сто пятьдесят восемь, – радостно ввернул Ивлев.

– Поэтому, если ты и дальше нам хочешь гнать пургу, пожалуйста. Мы умываем руки и пусть вас прессует полиция и делает из вас преступников. Ну что, будешь говорить правду?

Да..., я расскажу, – выдавил из себя Парфенов. – Мы пригласили на вечер двух девушек. Я не хотел, но Иван меня уговорил: чо, говорит, целую ночь сидеть без дела, есть возможность развлечься. У меня есть знакомая герла и недорого. В общем, они подъехали к банку часов в девять.

- Они с вином приехали? – спросил Ивлев.

– Нет, у нас уже было припасено. Ну, сели, распили...

– Чем они вас отравили? – поинтересовался Ратников.

– Изольда, это такая... черненькая, спрашивает нас: «Мужики, сколько раз вы можете за ночь кинуть палок?». Иван говорит, три. А она: «Это мало, мне нужно пять. Хотите, у меня есть таблеточки, на всю ночь стояк. Проверено. Если нас удовлетворите, то денег не возьмем». Мы согласились.

– Как вторую звали?

– Карин.

– Это наверняка вымышленные имена. Где их Иван подцепил?

– Говорит, в пивбаре.

– У тебя есть их телефоны?

– Нет, их Иван вызывал.

– Все понятно. Альберт, это ОПГ. Вся операция подготавливалась заранее...

Дверь в палату неожиданно открылась, вошел подполковник Никифоров.

– Опять вы? – прорычал он. – Кто вам разрешил устраивать здесь допрос свидетеля?

– Во-первых, не допрос, а опрос, а во-вторых, это наш подчиненный, в отношении которого мы проводим служебное расследование. – Ответил полицейскому Ивлев.

– Значит так, – Никифоров набычился, встав против бывшего коллеги, – я вам запрещаю проводить всякие, расследования, проверки. И вообще приближаться к фигурантам дела. Дело в моем производстве. А если вы начнете что-то копать, я приму строгие меры, вплоть до вашего ареста.

– Яков, аккуратней на выражах, – на скулах Ивлева заиграли желваки, – мы не мальчики и не твои подчиненные.

– Я тебя предупредил, – подполковник Никифоров надулся и весь покраснел, – а теперь я попрошу: покиньте помещение и не мешайте мне проводить следственные действия.

– Володя, пойдем. – Ратников прекратил этот спор, пока он не перерос в ненужный для них конфликт.

– Хорошо, занимайся своими следственными действиями. – Ивлев резко выдохнул через нос воздух, пошел на выход.

– А вы, если обосрались, то подтирайтесь, – ехидно бросил ему вдогон Никифоров.

Ивлиев повернулся на пороге, бросил подполковнику Никифорову злой взгляд, но ничего не сказал.

– Знаешь, что я не терплю в таких индюках, – сказал Ивлев, когда они выехали со двора больницы, – самоуверенность и дилетантизм. Пустой как барабан, один звон, но корчит из себя.... Вот из-за таких нас и прозвали мусорами.

– Боюсь, что он не раскроет это ограбление, – высказал свое мнение Ратников.

– Нет, почему? Раскро-ет. Сделает преступниками наших придурков, Он с удовольствием повесил бы это ограбление на нас. Но это сложно.

– Почему?

– Трудно доказать мотивы.

– Володя, надо найти этих проституток. И чем быстрее, тем лучше.

– Как мы их найдем? У нас по ним только одна мутная запись. Если они не дуры, то залягут на дно.

– Согласен, но попробовать надо. Зарядим сейчас Михаила. Пусть пройдет по сайту путан.

– А ты молоток! – Ивлев с уважением посмотрел на друга. – Карин и Изольда – это не Аня и Таня.

– Знаешь, что меня в этом ограблении настораживает? – Ратников приблизился к коллеге, – как грабители узнали, что в банке в эту ночь к отправке будет такая огромная сумма?

– Да-.а, действительно, – Ивлев ошеломленно посмотрел на Ратникова, – на явное совпадение что-то непохоже.

Глава IX

Михаил Воскобойников тщательно просматривал список местных девушек, не обремененных строгими моральными правилами. Список оказался довольно обширным. Реклама «услуг» содержала краткие сведения: возраст, вес, виды «услуг», цена.

– Кажется, нашел! Подойдите! – возбужденно воскликнул Михаил, подзвав шефов.

Ратников и Ивлев подскочили к монитору. «Девушка, 25, вес 59, блондинка, предоставит вам не забываемые впечатления. Карин...». В конце объявления телефон для связи. К объявлению прилагалось фото путаны в экстравагантном купальнике.

– А где ж ее личико? – недовольно воскликнул Ивлев.

– Владимир Михайлович, они девушки скромные, стесняются, – усмехнувшись, пояснил Воскобойников.

– А если это не она? – Ивлев растерянно посмотрел на Ратникова.

– Ты все просмотрел? – Спросил Альберт Эрастович Воскобойникова.

– По нашему городу все. Карин здесь одна.

– Ну что, каким образом с ней будем знакомиться?

– Тем способом, который она и предлагает, – ухмыльнулся Ивлев.

– Вот ты и пойдешь.

– Почему я? – удивился Владимир Михайлович.

– У тебя внешность, располагающая собеседника к откровению...

– Послушайте, отцы-командиры, – в разговор вклинился Михаил, – это вас заинтересует. Я вчера просматривал ленту новостей. Оказывается, мы не единственные погорельцы...

– Что ты имеешь в виду? – удивился Ратников.

– В Питере тоже ограбили филиал «Стройбанка». Ограбление классическое: маски, стрельба. Вычистили все.

– И чего ты молчал? – возмутился Ивлев.

– Ты же мне сам сказал: «Ищи срочно Карин! Все остальное второстепенное».

– Альберт, ты ведь в Питере работал, наверняка у тебя там остались связи, – Ивлев призывно посмотрел на Ратникова.

– Володя, я тебя понял. Сегодня же выезжаю. А тебе более приятное, свидание с девушкой. Кстати, запиши беседу на диктофон.

В небольшой двушке высотного дома Владимира Михайловича встретила средней упитанности крашеная блондинка в коротком халатике:

– Здравствуйте, проходите.

– Привет.

– Как звать?

– Владимир, а тебя Карин?

– Карин. Володя, раздевайся, Обещаю, будешь доволен, – девушка соблазнительно улыбнулась, расстегнув верхнюю пуговицу халатика. – Тариф пять тысяч за час, деньги вперед. – Путана была далека от лирических настроений и сразу перевела разговор на деловую основу. – Ванная слева, время пошло, – девушка показала рукой на приоткрытую дверь.

– Да, конечно. – Владимир Михайлович чувствовал себя не в своей тарелке, что было необычно.

Он вошел в ванную комнату, остановился. Черт, мысленно выругался, хватит лирики, пора переходить к делу. Включил вентиль над ванной, полилась вода. Прошел в комнату одетым. Карин сидела на широкой кровати, полулежа, халат приоткрыт так, что в глаза бросались полные ляжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.